

**Делегация гражданского общества Республики Таджикистан
Ежегодное совещание БДИПЧ/ОБСЕ по человеческому измерению,
16-26 сентября, 2019г. Варшава**

**Выступление научного сотрудника ОО «Социолог»
Хайдарова Рустама Джурабоевича на седьмой рабочей сессии,**

19 сентября 2019

на тему

**«К вопросу о взаимоотношении государства и религии в
Республике Таджикистан »**

Уважаемый Председатель!

Уважаемые участники заседания!

В наши дни целые регионы в различных уголках планеты подвергаются угрозе и охвачены конфликтами, а проявления терроризма и экстремизма, представляют собой беспрецедентный глобальный вызов. Безусловно, обеспечение мира и стабильности в мире является одним из ключевых факторов и важнейшим условием налаживания и продвижения конструктивного процесса по устойчивому развитию на международном и региональном уровнях

За последние годы более 100 стран мира стали объектами разрушительных действий террористов, в результате террористических атак погибли сотни тысяч мирных жителей. Мировой опыт показывает, что в данной ситуации только общими усилиями всех стран мирового сообщества, можно достичь успеха в противостоянии возрастающим угрозам безопасности, обеспечить мир и стабильность на нашей планете.

Гражданское общество Таджикистана считает, что для обеспечения всеобъемлющей безопасности необходимо принятие совместных мер по борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также необходимо устранить факторы их политической, военной и финансовой поддержки. Поэтому в качестве практическое направления выхода из сложившейся опасной ситуации, необходимо на наш взгляд укрепить сотрудничества и партнерства на региональном и глобальном уровнях.

Таджикистан как активный член ОБСЕ, прилагает последовательные усилия для эффективной совместной борьбы с угрозами и вызовами сегодняшнего

дня, и впредь будет развивать конструктивную деятельность в этом направлении.

Таджикистан рассматривает укрепление много форматного сотрудничества с международными партнерами как один из важных факторов реализации целей, определённых в нашей Национальной стратегии по борьбе с терроризмом и экстремизмом на 2016-2020 годы, а также в ее плане действий, включающий 12 тематических аспектов.

Уважаемые присутствующие!

Республика Таджикистан в начале 90-х годов прошлого столетия – в самом начале строительства своего суверенного государства стала мишенью разрушительных действий террористов и экстремистов, поддерживаемых зарубежными покровителями.

В то время международный террористические и религиозно-экстремистские группировки, объединенные в «Партию исламского возрождения» превратили нашу страну в арену междоусобной войны.

Цель «Партии исламского возрождения» и его покровителей, истоками которых являлись религиозно - экстремистские идеи и терроризм, заключается в одном – путем насилия и террора навязать таджикскому народу чуждую ему культуру, средневековое мышление и создать в Таджикистане исламское государство.

Дорогие коллеги,

История и печальный опыт многих стран мира, в том числе Таджикистана, свидетельствуют о том, что в борьбе с деструктивными силами и глобальными угрозами победу можно одержать только через сотрудничество и совместные действия. Однако с сожалением, приходится констатировать, что по сей день нет единого подхода к понятиям терроризма и экстремизма со стороны мирового сообщества.

Мы в Таджикистане убеждены в том, что эффективная борьбы с терроризмом, экстремизмом, насильственным радикализмом международным организациям, таким как ОБСЕ необходимо избегать с практику использования “двойных стандартов”. Глубокую озабоченность в нас вызывает, то что сегодня некоторые террористические и религиозно-экстремистские организации, прикрываясь ширмой «демократических сил» используют международные форумы и площадки для пропаганды и осуществления своих экстремистских замыслов. С большим сожалением, мы представители гражданского общества Таджикистана наблюдаем, что сегодня на столь уважаемом форуме БДИПЧ, присутствуют лица и группировки, деятельность которых, Верховным судом Таджикистана объявлена в нашей стране террористической и экстремистской. Сегодня террористические и религиозно-экстремистских группировок, которые объединились в так называемый «Национальный Альянс», используют международные площадки, форумы и совещания для деструктивной и

антитаджикской активности, что вызывает большую озабоченность всего таджикостанского общества. Гражданское общество Таджикистана полностью осуждает неустанный призыв лидеров «Национального Альянса» к свержению конституционного строя в Таджикистане и создания религиозного государства, с введением исламской юриспруденции, в качестве регулятора правовых отношений в таджикостанском обществе. Мы таджикостанцы уже прошли этот этап нашей истории и не допустим повторения гражданской войны. В начале 90-х годов, небольшая группа таджикских интеллектуалов с утопическими идеями объединилась с радикальными националистами и религиозными экстремистами в лице незарегистрированной партией исламского возрождения. Тогда они создали «Коалицию демократических сил». 28 лет назад, как и сейчас, у коалиции псевдодемократов и религиозной радикалов была одна и та же цель – уничтожение конституционного строя и захват власти в Таджикистане. Сегодня новый «Национальный альянс» экстремистов под диктовку запрещенной в Таджикистане террористически – экстремистской организации «Партия исламского возрождения» (далее ТЭО ПИВ) декларирует благие цели для развития Таджикистана, которые не подкреплены конкретными программами социально-экономического, политического и культурного развития Таджикистана.

При этом нужно учесть, что вышеуказанные программы должны учитывать сложившуюся социально-экономическую и политическую реальность и иметь механизм реализации. Но в новом политическом тандеме «псевдодемократов», как и в начале 90-х годов, ведущую и ключевую роль играли и играют представители «религиозных радикалов» в лице ТЭО ПИВ. Религиозный фактор в оппозиционной коалиции «Национальный альянс» извращает и девальвирует понятие «демократия». Нынешние «псевдодемократы» повторяют ошибки первой коалиции оппозиционных сил Таджикистана.

28 лет назад таджикское общество действительно увлеклось идеями развития демократии. Те, кому тогда было по 19-20 лет, верили в светлое демократическое, правовое и светское будущее Таджикистана. Но, как только под предлогом возрождения национальных традиций к коалиции «псевдодемократических сил» примкнули религиозные группировки, сразу же идея построения светского, демократического и правового государства отошла в сторону, и на её смену пришла идея построения «исламской республики Таджикистан», «религиозной демократии» и т. д. Вследствие этого светская «псевдодемократическая оппозиция» 90-х годов потеряла свою самостоятельность и фактически стала игрушкой в руках лидеров незарегистрированной ТЭО ПИВ.

Правозащитник Ойнихол Бобоназарова, которая в 90-х годах была членом Демократической партии Таджикистана, в своем интервью радио «Озоди» 4 сентября 2011 года отметила, что вначале «демократы были самостоятельными, и в рамках одного сотрудничества происходило их

сближение. Но, потом произошло так, что демократы и другие оказались под влиянием партии исламского возрождения. Не только Россия и страны Европы, но и Америка опасались, что если демократы придут к власти, то Таджикистан обязательно станет исламским государством.» И правильно делали, что опасались, так как ТЭО ПИВ создана именно для того, чтобы построить религиозное государство в Таджикистане. Об этом открыто заявлял в своих выступлениях председатель партии исламского возрождения Мухаммадшариф Химматзода. Историки Давлат Назриев и Игорь Саттаров в своей книге «Республика Таджикистан: история независимости. Год 1991» на стр. 37 пишут: «18 августа 1991 года в «Независимой газете» опубликовано интервью журналиста Игоря Ротаря с председателем партии исламского возрождения Мухаммадшарифом Химматзода, который по поводу задач своей партии заявил: «Основные цели нашей партии – защита ислама, духовное возрождение мусульман и защита их прав. Для достижения своих целей мы планируем участвовать в выборах и прийти к власти. Сейчас религия отделена от государства. Но мы видим, что все больше людей возвращаются к религиозным убеждениям. В Таджикистане более 80% населения — мусульмане, и мы, конечно же, надеемся – это мечта каждого правоверного мусульманина, чтобы ислам был признан государственной религией, мы будем жить по законам ислама (Шариата, – прим. автора)». На вопрос журналиста, можно ли говорить о копировании «иранской модели» на территории Таджикистана, М. Химматзода ответил: «У каждого государства свои особенности и говорить об одной модели неверно. Исламское государство Таджикистан выберет свой путь».

Сейчас апологеты ТЭО ПИВ стократно повторяют, что они не собирались и не собираются строить религиозное государство в Таджикистане, но в Таджикистане им все равно никто не верит. Я думаю, что проект под названием «Исламское государство Таджикистан» является полной утопией. При этом он экономически, политически и в социально-культурном плане нереализуем и может спровоцировать новый гражданский конфликт в нашей стране.

В Таджикистане уже есть мусульманское общество и нет никакой нужды в построении исламского государства. Представителям «религиозной оппозиции» пора уже перестать использовать слово «ислам» для достижения своих политических целей.

Несомненно, ислам является ценным политическим ресурсом. Любая политическая партия, паразитируя на слове «ислам» или «исламские ценности», может без особых усилий добиться успеха в мусульманском обществе. Для того чтобы возглавить исламскую партию, не нужно быть выдающейся политической личностью или обладать лидерскими качествами. Создав политическую партию с добавлением «исламская», можно прямо с улицы взять любого прохожего и поставить у руля этой партии. И эта политическая партия будет функционировать и иметь свой электорат, которому она будет внушать, что партия стоит на защите ислама. Это

обычный метод манипулирования религиозными чувствами верующих, которым беззастенчиво пользуются многие партии религиозного характера. Но достаточно убрать слово «исламская», чтобы партия автоматически стала неинтересной не только собственному электорату, но и так называемым международным правозащитным организациям.

Обычным светским партиям, которые не имеют возможности спекулировать религиозными чувствами общества, довольно трудно добиться успеха на политическом пространстве. Им приходится добиваться расположения электората многолетней политической активностью, авторитетом, научно-обоснованными программами и т. д. Но исламским партиям этого делать не нужно, так как они могут десятилетиями эксплуатировать слово «ислам» для достижения своих политических целей. Этим экстремистам достаточно сказать: «Ислам в опасности», обвинить в этом светские власти, и они автоматически становятся популярными среди определенного электората.

Нынешние таджикские религиозно-радикальные группировки, так же, как и 27 лет назад, до сих занимают дезинформацией и вводят мировое сообщество в заблуждения своими ложными лозунгами: «Ислам в Таджикистане в опасности», «Защитим права и честь мусульман», «Власти Таджикистана нарушают права верующих», «Долой светский экстремизм» и т. д.

Но возникает вопрос: что реально сделала «таджикская религиозная оппозиция» для удовлетворения религиозных потребностей мусульманской общины Таджикистана? ТЭО ПИВ после легализации позиционировала себя в таджикском обществе защитницей ислама и единственной силой, которая может возродить ислам в Таджикистане, то есть ТЭО ПИВ фактически объявила себя монополистом в вопросе возрождения ислама в Таджикистане.

Они поверили в это сами, тем самым загнав себя в тупик и смогли убедить в этом некоторые страны Запада и Востока.

ТЭО ПИВ имела реальный шанс стать классической парламентской партией. После завершения конфликта, подписания мирного договора ПИВ так и не смогла развиваться дальше. Международные организации потратили немало усилий в деле трансформации ПИВ из полуподпольной военно-политической группировки в классическую партию парламентского типа. В частности немецкая организация, известная как Фонд им. Фридриха Эберта начиная с 2000 годов организовала для руководства ТЭО ПИВ множество тематических семинаров, информационных поездок в Германию и встреч с немецкими экспертами и политиками, представителями Бундестага, для того что бы передать опыт Германии в деле построения демократических институтов. Немецкая сторона, в тот период надеялась и верила, что ее усилия дадут положительные результаты. Однако, в стиле работы ТЭО ПИВ, то есть в ее идеологии и стратегии, как показала практика, изменения не произошли, и она не смогла трансформироваться. В сентябре 2015 года, ТЭО ПИВ вновь попыталась организовать государственный переворот и

свергнуть антиконституционный строй в Таджикистане, также как это было сделано 7 сентября 1992 года, когда они под дулом автоматов заставили тогдашнего Президента Таджикистана Рахмона Набиева отречься от власти.

Известный таджикский историк Камол Абдуллаев на семинаре «Государство и религия: поиск путей продолжения диалога», прошедшем 29-30 ноября 2004 года в Душанбе (данное мероприятие было организовано представительством Фонда Фридриха Эберта в Таджикистане-прим. автора), так выразился по поводу ПИВ: *Начало цитаты* «ПИВТ — единственная законная исламская политическая организация на всем постсоветском пространстве. Разумеется, она представляет собой скорее исключение, чем правило, так как ей приходится бороться за политическое доминирование в светском государстве. Умеренному крылу этой партии, выражающему интересы верующего образованного среднего класса, следует внятно осудить международный террористический «джихадизм» и отмежеваться от радикалов в собственных рядах для того, чтобы заслужить доверие таджикского, преимущественно светского общества. Насилия 90-х годов, несмотря на уверения, что они были спровоцированы из «третьего» лагеря, все еще ассоциируются в памяти таджиков именно с агрессивными муллами-недоучками. Другими словами, главный вызов для ПИВТ – совершить трудный переход от радикального, подпольного религиозного движения к законной политической партии, предрасположенной к демократическим процедурам. Насколько реальна подобная метаморфоза, предлагающая сотрудничество с неисламскими правящими кругами, что, по сути, есть отход от собственных программных догматических положений, покажет время. Сама логика функционирования легальной политической партии может увести ее от ею заявленной идеологической базы». *Конец цитаты.*

3 ноября 2011 года Махмадали Хаит, Заместитель председателя «Партии исламского возрождения» имеющий в моей стране статус террористически - экстремистской организации на встрече с группой немецких депутатов, организованной в посольстве Германии в Таджикистане для гражданского общества, на вопрос депутата Бундестага от социально демократической партии Германии о том, что **«они сделают в случае прихода его партии к власти»**, ответил: *Цитирую:* **«в случае прихода партии исламского возрождения к власти в Таджикистане ,мы отменим Конституцию и введем в стране религиозное юриспруденцию, то есть нормы Шариата»**. *Конец цитаты.*

По итогам этой встрече другой член этой делегации, представитель партии «Зеленых» в Бундестаге, г-н Фолькер Бек в своем интервью Немецкой волне от 5 ноября 2011 сказал: *Цитирую:* **«Религиозные учреждения и политические партии Таджикистана должны уважать нормы конституции. Не надо свое религиозно обоснованное восприятие морали противопоставлять Конституции. Желание превратить шариат в норму права, мы как демократы не приветствуем»**. *Конец цитаты.*

Данная встреча, в которой я участвовал, как представитель Фонда Фридриха Эберта, была запротоколирована Посольством Германии, и полный отчет этой встречи заинтересованные лица могут найти в архивах Бундестага Германии.

ТЭО ПИВ, как бы она ни старалась отмежеваться от гражданской войны в Таджикистане, является лицом этой войны и до сих пор в памяти многих таджикстанцев ассоциируется как зачинщик и ключевой участник межтаджикского конфликта, я бы осмелился сказать, что ПИВ является брендом этой войны. Если рассуждать логично, то надобности «возрождения ислама» в постконфликтный период в Таджикистане уже не было. Таджикистанцы уже жили в мусульманском обществе и в партии под названием ПИВ необходимости не было.

В отличие от ТЭО ПИВ, другая противоборствующая сторона межтаджикского конфликта — «Народный фронт Таджикистана» как военно-политическая организация трансформировалась, и некоторые ее члены были интегрированы в новую политическую партию «Народная Демократическая партия Таджикистана», которая никак не ассоциировалась с военным конфликтом. Она стала ведущей парламентской партией. Однако в рядах, в стиле, в программных целях ТЭО ПИВ так и не произошло коренных изменений.

То есть, то, к чему сегодня ТЭО ПИВ пришла, есть результат некомпетентной деятельности руководства этой партии. При этом ТЭО ПИВ явно достигла успехов в дискредитации Правительства Таджикистана в странах Запада.

Хотелось бы в этой связи отметить, что обобщенный взгляд Запада на Таджикистан, как на гомогенный регион, населенный «истинными мусульманами», не дает им возможности увидеть всю сложную внутреннюю динамику развития таджикского общества.

На Западе сложилось ложное впечатление о том, что религия в Таджикистане играет такую же главную роль в общественных отношениях, какую она играет, например, в Иране. На Западе у некоторой части населения образовался стереотип, что, например, в Таджикистане люди живут в соответствии с религиозной юриспруденцией. В этом деле преуспела пропагандистская машина таджикской «религиозных радикалов».

Таджикистан является страной, где проживает население с мусульманской религиозной идентичностью. Религиозная идентичность таджикстанцев является частью нашей национальной идентичности. Да, ислам является моей религиозной идентичностью. Но, в ежедневной практике, я как большинство светски ориентированных таджиков не живем по религиозным нормам. В современном Таджикистане общественные отношения регулируются на основе гражданских, а не религиозных норм.

Я, как и большинство моих соотечественников, оставаясь мусульманами, не хотим строить или жить в государстве по религиозным нормам, а хотим

жить на основе норм и правил действующей Конституции, в которой четко прописано, что Таджикистан является демократическим, светским и правовым государством.

Хочу особо отметить, что религиозная жизнь в Таджикистане налажена благодаря деятельности таджикского государства, а не благодаря действиям ТЭО ПИВ. Издание Корана на таджикском языке, объявление «Ханафии» официальным мазхабом в Таджикистане, создание условий для изучения наследия Абу Ханифы, организация деятельности более 4000 мечетей в Таджикистане (до 1991 года в Таджикистане было всего 17 мечетей- прим. автора), организация ежегодного Хаджа для 6000 тысяч мусульман, создание Исламского университета — это лишь небольшая часть того, что сделало таджикское государство для удовлетворения религиозных потребностей мусульман Таджикистана. Таджики сегодня имеют свое национальное государство, в котором сегодня прекрасно сочетаются как западные ценностные ориентации, так наши традиционные ценности и религиозные обряды. Сегодня в Таджикистане светское государство создало мульти религиозное общество, где представители всех религиозных конфессий - мусульмане, христиане, иудеи и другие свободно могут исповедовать свою религию.

Уважаемые дамы и господа!

Как показывают события последних лет ТЭО ПИВ не намерена отказываться от своих политических амбиций. Возможно, она жаждет реванша и поэтому создает в странах ЕС различные фейковые организации, а потом сама же объединяет их в коалиции. Созданная 9 сентября 2018 года в Варшаве, Польша организация «Национальный альянс» таджикских экстремистов, без сомнения, будет управляться «религиозными радикалами», так как у других членов этого альянса нет ни харизматичных и компетентных лидеров, ни конкретной программы социально-экономического и политико-культурного развития Таджикистана. «Национальный альянс» таджикской оппозиции создан на основе популистских заявлений, изъятия личных обид, злобной ненависти к руководству и народу Таджикистана.

Республика Таджикистан сегодня уверенно строит правовое, светское и демократическое государство, и народ Таджикистана не будет сворачивать с этого пути. Таджикистанцы решительно будут бороться с любой идеологией радикального характера и с экстремистско-террористическими группами, которые будут угрожать нашему конституционному строю. Члены «Национального альянса» сами по себе не представляют для Таджикистана никакой опасности. Я думаю, что опасность таится в их идеологии войны и хаоса. Но самую главную угрозу национальной безопасности Таджикистана, на мой взгляд, представляют покровители этого «Национального альянса», как на Западе,

так и на Востоке. «Национальный альянс» — это новая марионетка в их руках. Такие альянсы просто так на ровном месте не создаются. Их создают за большие деньги для достижения определенных геостратегических задач.

В заключении хотелось бы отметить, что Таджикистан приветствует такую тенденцию развития связей между странами ОБСЕ и выражает свою готовность к укреплению и расширению сотрудничества со всеми соседними странами в данном направлении. Следует отметить, что участие Таджикистана в работе сегодняшней конференции ОБСЕ является еще одним примером готовности Таджикистана к сотрудничеству в вопросах борьбы и предотвращения угроз и вызовов безопасности на всех уровнях.

Благодарю за внимание!